

ОБЪЕДИНИТЕЛИ

А ВЫ ГОЛОСОВАЛИ «ПРОТИВ ВСЕХ»?

С 2015 ГОДА в избирательные бюллетени на муниципальных выборах может вернуться графа «против всех кандидатов». Решение о ее использовании на местных выборах субъекты Федерации должны будут принять самостоятельно. Воспоминаниями о своем избирательном опыте и протестном голосовании поделились эксперты «Права выбора».

Евгения Скарденева, главный редактор газеты «Сибирский энергетик»:
– Нет, я никогда не голосовала «против всех кандидатов», потому что к тому моменту, как мне исполнилось 18, эта графа была уже отменена. Однако о том, что такой графы нет, пару раз жалела. Например, я бы с удовольствием поставила отметку в графе «против всех» в 2008 году на выборах президента России. Я думаю, что графу стоит ввести на выборах всех уровней, а не ограничивать ее только муниципальными.

Людмила Кузнецова, председатель Смирской территориальной избирательной комиссии:
– Я ни на одних выборах не голосовала «против всех». Но возвращение протестной графы меня, как организатора выборов, очень тревожит. С одной стороны, я понимаю, что есть избиратели, которые всё критикуют и любой самый хороший кандидат их раздражает. Тогда графа «против всех» позволяет этим гражданам выразить свою позицию на выборах.

С другой стороны, в качестве организатора выборов мне очевидна порочность возвращения протестного голосования. Хотя я уверена: кандидат «против всех» у нас в территории не наберет наибольшее число голосов, но есть же муниципалитеты, в которых его победить возможно, а значит, понадобится проводить выборы снова, опять тратить бюджетные деньги, которые можно было бы направить на неотложные нужды. Мне кажется, возвращение этой графы не было насущной необходимостью.

Андрей Кокотов, предприниматель:
– Да, голосовал, но давно. В 1996 году на президентских выборах, на мой взгляд, не было ни одного достойного кандидата на пост главы государства. В 1999 году на выборах в Госдуму я тоже голосовал «против всех». В те тяжелые времена никто из кандидатов доверия не внушал. А потом, когда эту графу совсем отменили, я вообще перестал ходить на выборы. Сейчас, говорят, снова можно будет выразить свое отношение к власти и проголосовать «против всех», но почему-то только на муниципальных выборах. А на самом деле многие из моих знакомых, людей бизнеса, недовольны не столько политикой местных властей, сколько отношением к предпринимателям со стороны федералов.

Артем Арестов, специалист по PR:
– Никогда не голосовал на выборах «против всех», но приветствую, что эта графа возвращается. Вы все же, просто не из кого выбирать, нет приличных кандидатов. Тогда лучше честно поставить галочку «против всех», чем вообще игнорировать выборы. Мне очень импонирует возвращение протестной графы. Это уже хоть какой-то прогрессивный шаг, пусть и лишь на местных выборах. По сути, ее надо было бы распространить на все выборы. Что же касается возможной победы протестного голосования над другими кандидатами и признания выборов несправедливыми, то это законное право людей выразить свое мнение, а задача государства – организовать выборы, если потребуется, и во второй раз.

Ольга Носенко, председатель комитета по собственности и экономической политике Законодательного Собрания Иркутской области:
– У меня лично давно сформирована четкая, выверенная политическая позиция, поэтому на выборах я голосую всегда за кандидата, представляющего нашу ИКРО. И вообще, графа «против всех» была возвращена, чтобы замечать реальную протестность российского электората. Властям хочется узнать, сколько реально граждан голосуют против всех, а сколько поддерживают коммунистическую партию. Но именно потому, что наш электорат нам важен уже много лет, я уверена: введение графы «против всех» не скажется принципиально на итогах выборов. В настоящее время в России такое количество партий, которые отражают интересы всех групп населения, что в протестной графе нет никакого смысла. Да, если посмотреть историю выборов в России, то бывали случаи, когда кандидат «против всех» побеждал. Но сейчас такое маловероятно.

Елена Моштакова, председатель Бодайбинской территориальной избирательной комиссии:
– Я не голосовала «против всех», потому что у меня всегда свое мнение, всегда есть определенный кандидат, который хотя бы частично отражает мои интересы как избирателя. Думаю, раз законодатели решили вернуть протестную графу, значит зачетно это нужно. Странно лишь, что проголосовать «против всех» дается возможность только на муниципальных выборах. Если уж включать такую графу в избирательные бюллетени, то на всех выборах: и на региональных, и на федеральных. Гражданин имеет право выразить свою позицию.

Говорят, что возвращение протестной графы повисит явку на выборах. Но мне кажется, особо на это рассчитывать не стоит. И вообще, если придут все протестники, которые до этого игнорировали выборы, и проголосуют, победит кандидат «против всех». И снова нужно будет организовывать выборы. Мне, как председателю территориального избиркома, это не нравится.

Андрей Ююков, руководитель Иркутского регионального представительства журнала «Регионы России»:

– Никогда не голосовал «против всех», поскольку подобный выбор не приводит ни к какому результату. Сделать такой выбор – это то же самое, что опортить избирательный бюллетень или вовсе не прийти на выборы. Поэтому возвращение подобной графы в бюллетени на качество избираемых кандидатов на муниципальном уровне точно не повлияет. Единственный положительный момент, который будет связан с возможностью голосования «против всех», – это небольшое повышение явки. В нашей стране сформировалась устойчивая группа избирателей, которая всегда голосует «против всех», но поскольку такой возможности они были лишены, то на выборы не ходили. Сейчас они вновь вернутся на избирательные участки, хотя их доля будет не такой и большой.

Безусловно, в возвращении этой графы есть и политический подтекст, вернее, попытка перенаправить протестное голосование от внесистемных кандидатов в «пустую» графу «против всех». В любом случае столь чистые метания на поле избирательного законодательства и постоянные изменения правил игры всё больше путают избирателей и снижают их интерес к выборному процессу.

За язык тамбула Алёна Сабирова

Светлана Малых: «Не отступать от цели»

Начало на стр. 1

– Сколько времени вы писали книгу?

– Подготовка книги заняла несколько месяцев, месяц полтора, так как она создана по материалам диссертации, которую я защитила в 2012 году. Материалы же для диссертации я собирала около четырех лет. Это был очень скрупулезный процесс: в архивах надо было просмотреть все ежедневные газеты за тридцать четыре года, соотнести объем рекламы с остальными статьями, высчитать, какой процент в рекламных товарах занимает книги, парфюмерия, одежда и так далее, потом на основе данных выстроить графики интереса к тому или иному сегменту товаров. Для меня это был сложный, но увлекательный процесс, во время которого я убеждалась, как всё в мире взаимосвязано.

– Что казалось вам самым сложным, когда начали работать над кандидатской диссертацией?
– Собрать большое количество информации, систематизировать, проанализировать и выдать четкий результат. К тому времени я уже опубликовала две работы в «Вестнике Омского университета» и научном издании Байкальского государственного университета экономики и права, но нынешний объем материалов был несоизмерим с ними. Мне очень помог мой руководитель – профессор, доктор исторических наук Лев Михайлович Дамешко, его коллеги – сотрудники кафедры истории России, три замечательные женщины, специалисты высочайшего уровня – Галина Васильевна Оглезнева, Тамара Алексеевна Перцева и Любовь Васильевна Шапова. Для меня было важно, что они не просто читали мою кандидатскую, а давали советы, обращали внимание на моменты, которые я не раскрыла, помогли выстроить логику и логические связи. После пяти месяцев такого сотрудничества в пол-дню смотрела и на предмет изучения, и на свою работу. Это было важно и помогло сформироваться как исследователю, настроиться на дальнейшую научную работу и после защиты диссертации.

«Батарейка» для интеллекта

– Почему вы занялись наукой? Как появилось такое желание?
– Мне нравятся активные, увлекательные, интересные занятия, заниматься проблемами, организовывать мероприятия. И казалось, что всё это у меня будет, если займусь наукой и преподаванием. Получив красный диплом после окончания факультета сервиса и рекламы Иркутского государственного университета (ИГУ), я поступила в аспирантуру.

Мне повезло, у меня был чудесный руководитель дипломной работы – Мария Георгиевна Синирунина, которая помогла мне сформироваться как ученому, повлияла на мировоззрение. Как-то я сказала ей, что хотела бы преподавать в ИГУ. Сразу же это не получилось, но как только открылся филиал ИГУ в Ангарске, где я тогда жила, меня сразу пригласили. У меня был маленький ребенок, поэтому я преподавала немного, но и этому радовалась, было очень интересно.

Потом мой родной факультет привлек меня к организации международного студенческого форума по рекламе и PR «БайкалПрокс» на Байкале, к

участию в котором приглашали американских лекторов, известных специалистов в области рекламы и PR, они работали с командами студентов. Это был мой первый проект, первый опыт взаимодействия со многими структурами и людьми. После форума меня пригласили в университет, я ушла из ангарского филиала и начала работать в научно-исследовательской части ИГУ научным сотрудником.

– Я знаю, что одно время вы возглавляли Совет молодых ученых ИГУ, за какие вопросы отвечали?
– Тогда нас собралось около двадцати человек – тех, кого выдвигали факультеты по результатам научной и исследовательской работы. Мы изучали опыт внедрения инноваций, организовывали мероприятия, собирали материалы для исследований. Все участники Совета были с разными характерами и научными интересами, но с одинаковым и одинаковым желанием сделать что-то хорошее для университета. В итоге все задуманное получалось.

– Например...
– Научные школы на Байкале, симпозиумы, мероприятия для научных фондов. В 2008 году мы организовали курсы английского языка для студентов и гуманитариев. Лучшие проходили стажировку в языковом лагере английского языка, созданием при поддержке фонда «Фундаментальные исследования и высшее образование» (CRDF) с привлечением профессиональных преподавателей из США. Обучение там длилось три недели, участники изучали английский в той научной сфере, в которой они специализировались, общались с носителями языка, а это всегда хорошо.

– Кроме исследовательской работы вы преподаете на факультете биологии и журналистики – читаете курс «Реклама в коммуникативном процессе». Что это дает вам?

– Студенты дают жизнь, и это не высокие слова, а то, что действительно ощущаю. Они заставляют двигаться в их темпе, а ведь ты сам должен быть чуть впереди, потому есть стимул преподавать их вопросы и постоянно развиваться – ты не можешь позволить себе отставать от них.

– Насколько ваши представления о научной среде совпали с реальностью?
– Всё оказалось даже лучше, чем представлялось со стороны. Люди науки – они особенные, увлекающиеся своим делом люди, я люблю общаться, заниматься проектами, организовывать мероприятия. Да, постоянно что-то исследовать и готовы делиться этим, рассказывать, объяснять. У них другие увлечения, другой отдых: не просто «куда-то пойти», я, например, читаю, поиграю в интеллектуальные игры.

Благодаря науке я трижды получила образовательные и тревел-гранты и ездила в Америку. Первый выиграла еще в аспирантуре и полтора училась по нему в Университете Северной Каролины. Другие – уже после. С группой российских коллег мы побывали на лекциях в Лас-Вегасе, Лос-Анджелесе, Сан-Франциско, там я познакомилась с учеными, которыми до сих пор подражаю и восхищаюсь.

Наука открывает возможности, позволяет всегда общаться с интересными единомышленниками. Я очень рада, что работаю в окружении хороших людей и занимаюсь любимым делом. Думаю, никакая среда, кроме научной, не дала бы мне этого.

Дело – в интересе

– По статистике, в европейских странах в научной среде соотношение женщин и мужчин – один к двум. Как вы думаете, в чем причина?

– Среди моих знакомых есть много женщин-ученых, и докторов наук в том числе, но мужчин больше. Наверное, это связано все-таки не с интеллектуальными способностями, а с тем, что многие после институтов выходят замуж, рожают детей, занимаются семьей, а наука ведь требует времени для того, чтобы собирать материалы из разных источников, анализировать их.

Вообще же, думаю, что для науки нет различия, кто занимается исследованием, женщина или мужчина. Конечно, у них разный склад ума, мужчины больше аналитики, чем женщины, но и те, и другие пишут одинаково классные статьи, делают одинаково серьезные открытия. Уверена, что дело здесь только в интересе: и мужчины, и женщины занимаются наукой, если им это интересно.

– Вы сочетаете и науку, и семью, воспитываете ребенка. Как удается совмещать?

– Сложно. Но как человек с детства самостоятельный и я ребенка приучаю к этому. Он рано у меня появился, и я этому рада. Конечно, первые годы он припрорывал мои планы по «походу в науку», но потом я вернулась к своим мечтам и постепенно их воплощаю, вместе с тем получаю удовольствие от воспитания сына.

Наука помогает мне иначе смотреть на ребенка. Я учу его не просто ходить в школу, а любить знания, не списывать ради хорошей оценки, а честно сказать, что что-то непонятно, недоучил. И когда он приносит оценку, я всегда уверена, что это его знания – и ничьи другие. Я хочу быть сыну другом, он рассказывает мне всё, я живу его жизнью и могу сразу помочь в любой ситуации.

– Вы организуете его, чтобы он стал ученым?

– Нет, выбор профессии он делает сам. Я стараюсь воспитать в нем хорошие качества и сильный характер, мне важно, что он добрый и независимый, открытый, честный. Профессионально занимается балльными танцами, я его полностью поддерживаю.

– А как он относится к тому, что мама занимается наукой?

– Спокойно, для него это не что-то особенное. Да, он знает, что я пишу диссертацию, и видел, чего мне это стоило, да, он видел мою книгу и, что называю, «принял к сведению». Для него главное, что я – просто мама, каждый день помогаю ему делать уроки, могу даже с ним в компьютерные игры поиграть – это сблизит и выявляет для меня черты его характера.

– Наука, меняющая мир

– Биолог Александр Марков, которого называют одним из ведущих популяризаторов науки в России, в предисловии к своей на удивление книге «Рождение сложности» высказывает такую мысль: «Многих тревожит вопрос фундаментальной науки от массового сознания. Что бы современная научная картина мира проликла в массовое сознание, нужны целенаправленные усилия. Чем успешнее деятельность ученых, тем сложнее научная кар-

тина мира и тем ниже конкурентоспособность науки на свободном рынке информационных услуг. Поэтому популяризаторская деятельность для ученых в современном мире (и в России особенно) – это объективный долг и необходимое средство самосохранения». А как вы оцениваете ситуацию?

– Я полностью согласна, науку надо популяризировать, чтобы делать наш мир интереснее, богаче событиями, открытиями, эмоциями, чтобы менять к лучшему отношения между людьми. И меня радует, что сейчас многое делается для этого, в том числе в нашем регионе.

Например, недавно Иркутский государственный университет, Иркутская областная библиотека им. И.И. Молчанова-Сибирского при поддержке Фонда «Династия» организовали фестиваль популярной науки по естественным и точным наукам, часто проводят различные конференции, форумы. Понятно, что первый раз туда заставляло пойти тысяч школьников, но велик шанс, что пять-семь человек заинтересуются по-настоящему, увлекутся и займутся наукой.

Беспрецедентный по идее и результату просветительский проект «Прогулки по старому Иркутску» Алексея Петрова, а благодаря Сергею Азеву родной для иркутян становится астрономия.

Удачный пример «глобальной» популяризации науки – «Тотальный диктант», бесценным организатором которого в Иркутске является Людмила Добосова. Стоило ему появиться, как резко возрос интерес к языку, слову, литературе. Диктант ждут, строят предположения, что станет автором текста, повторяют правила, с удовольствием узнают интересные факты – и постепенно заново открывают для себя родной язык. Причем происходит это у людей разных возрастов, значит, проект дает им стимул заинтересоваться наукой. Кроме того, всё больше школьников, особенно выпускников, с удовольствием ходят на подготовительные курсы к «Тотальному диктанту» – «Русский по пятницам». Им нравится, потому что материал там дадут отлично.

Еще мне импонирует московский проект по невазначному, но действительно повышению грамотности. Там в некоторых вагонах метро размещены таблички, на которых отмечено, как правильно произносятся слова: «завонит», «торты», «компас» и так далее. У тех, кто забыл, как правильно делать ударения в этих словах, есть шанс выйти из метро после тридцатиминутной поездки просвещенным человеком. И это классно.

Вообще же, думаю, интерес к научной работе надо воспитывать со школы, наглядными примерами, чтобы ребенок увидел, заинтересовался, занялся какими-то простейшими опытами, через которые потом пришел к серьезным исследованиям. Это должна быть государственная программа, приоритетный проект. Да, к такой идее можно отнестись скептически и сразу сказать, что задача слишком сложная, что педагогов не хватает, и найти много аргументов против. Но я убеждена: если каждый в меру своих сил будет хотя бы по чуть-чуть вкладывать в общее дело знания и идеи, время и стремления, то всё получится. Важно не отступать от цели, и постепенно мы изменим и себя, и наш мир.

Анна Важенниа